

О.С.Тульская

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ПУБЛИЦИСТИКИ И.А.ИЛЬИНА 1920—1930-Х ГОДОВ О РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Исследуются малоизученные художественно-публицистические статьи русского философа И.А.Ильина, посвященные анализу причин и последствий русской революции 1917 года. Литературная сторона произведений этого выдающегося мыслителя XX века рассматривается с опорой на труды Ю.И.Сохрякова (МГОУ). В предлагаемой работе при анализе исторических взглядов Ильина преимущественное внимание уделяется особенностям его художественно-публицистического стиля.

Ключевые слова: художественно-публицистический стиль, тема революции, возрождение России, зависть как объект анализа, большевизм, ритмическая проза, афористичность, образность, контрастность

Ныне в России опубликован целый ряд статей И.А.Ильина с яркими и энергичными заголовками. Среди них: «Почему мы верим в Россию», «Россия есть живой организм», «Мученичество русской церкви», «Крушение социализма», «О воспитании в грядущей России», «О русском национализме», «Что сулит миру расчленение России» и многие другие. Большинство этих публикаций объединено в дополнительный том собрания сочинений И.А.Ильина с общим названием «Статьи, лекции, выступления, рецензии» [1]. В них автор не только обличает героев своего времени — он дает нам, сегодняшним жителям страны, множество ценнейших идей, вдохновляющих на возрождение и строительство нового русского общества и государства.

Литературная сторона произведений этого выдающегося мыслителя XX века рассматривалась в трудах Ю.И.Сохрякова [2].

Остановимся подробнее на двух работах Ильина, чтобы глубже понять своеобразие его восприятия революционной трагедии 1917 года. Статья с названием «Очерки внутренней России. Об оставшихся» написана в 1925 г. и опубликована тогда же в Белграде. Она пропитана болью еще не заживших душевных ран после недавнего изгнания, но автор уже способен с горячим сердцем и трезвым разумом полемизировать с теми, кто считает положение безнадежным, а всех, кто остался под властью большевиков, или их пособниками, или ни на что не годными «слизняками».

Ильин вспоминал: «внутренняя Россия в первые же пять лет дала не менее трех миллионов мучеников, часто исповедников, принявших внешнее унижение, муки и смерть, но не принявших сатаны и духовного унижения» [1, с. 328]. «Общая беда» революции, по мнению автора, «почти всеми поголовно испытывалась как общая вина. Об этой своей вине люди говорили редко и неохотно, но чувствовали ее все, все, для кого революция не была «достижением» и «праздником» [1, с. 331]. В том, как далее публицист характеризовал состояние русского предреволюционного общества, чувствуется его незаурядный художественный дар слова: «Чего-то недоделали, недолюбили, недоумели; чего-то недооценили; что-то выдали, не отстояли, предали; чему-то попустили; в чем-то заблуждались... И вот последствия. Сквозь все личные тревоги, заботы и опасности, на всех неискаженных лицах, во всех <...> неизолгавшихся глазах — читалось это сознание своей вины... И это чувство вины одних вело в белые ряды, других приковывало к месту: наше дело, наша беда, наша вина, нам и расхлебывать» [1, с. 331-332]. Язык статьи становится, в сущности, звучанием ритмической прозы, которая глубоко проникает в душу и разум читателя.

Следующий абзац статьи представляет собой выразительное стихотворение в прозе, предельно эмоциональное и построенное на свойственном стилю Ильина контрасте: «Уходят ли от постели больной матери? Да еще с чувством виновности в ее болезни? Да, уходят — разве только за врачом и лекарством. Но, уходя за лекарством и врачом, оставляют кого-нибудь у ее изголовья» [1, с. 332].

Автор убежден, что «основная масса русского коренного населения никуда уйти не могла и не сможет. Она вынуждена была оставаться в России» [1, с. 329]. А многие простые люди, по мнению Ильина, — «дети, соблазненные злодеями». Со скорбью и характерной для него образностью и афористичностью он свидетельствовал: «<...> Наша интеллигенция в медленном и беспросветном умирании донныне пьет отвратительный яд революции, отраву ее страхов и соблазнов, то падая, и в падении находя свое чистилище, то возносясь на высоту героизма и исповедничества» [1, с. 333].

И.А.Ильин уверял, что значительное число русских людей, оставшихся на родине, не согласны с деятельностью большевиков и вынуждены как бы затаиться, чтобы «сохранить для будущей России всё, что возможно было сохранить и материально, и духовно. Соблюсти — до прихода белых, для грядущего исцеления, до всенародного восстания и возрождения, когда бы оно не началось и какими бы путями оно не свершилось <...> Отстаивать Россию внутри, идя на растерзание и расстрел» [1, с. 331].

Автор убеждал, что оставшееся потомкам достояние нашей страны «под напором большевиков, из года в год <...> отчасти суживалось в объеме, отчасти углублялось в содержании. И ныне остались: храмы, библиотеки, музеи, памятники старины, живой состав русского народа, железные дороги, леса и недра. И,

главное, духовно: русская душа, русская вера, русский характер, русский уклад» [1, с. 334]. Весь свой публицистический и художественный талант, согретый сердечной болью за родную землю, И.А.Ильин направлял в этой статье на службу объединения русских людей вне и внутри России в жертвенном подвиге сохранения и возрождения нашей цивилизации во всем ее многообразии.

Тему русской революции 1917 года, ее причин, особенностей и последствий, а также увиденных автором способов преодоления ее катастрофического результата для жизни России можно назвать одной из основных для публицистики философа.

В статьях Ильина мы находим многочисленные, подкрепленные наблюдениями очевидца примеры анализа переворота, его исторических корней, влияния на жизнь разных слоев общества. Спектр высказываний автора по этим проблемам очень широк — от статистических выкладок до ярких образных афоризмов. Например, в статье «Яд большевизма»: «Человек есть для <...> большевика материальный атом, покорная машина или раб» [1, с. 367]. Или: «Большевизм есть не правопорядок, а возведенный в систему произвол» [1, с. 368]. Автор прежде всего видел в коммунизме «разложение души», болезнь душевную, смертельно опасную для всего мира. Следствием ее становится безудержная алчность, которая охватывает всё большие массы людей, приводя неизбежно к гражданской войне, а затем к диктатуре. Жестокие действия большевиков побуждают мыслителя приравнивать их действия к терроризму.

Вспомним, что Ильин был непосредственным свидетелем пяти первых революционных лет в России, активным обличителем злодеяний различных чрезвычайных комиссий. Принудительно высланный затем за границу, он продолжал, ежеминутно рискуя жизнью, неутомимо бороться с активно распространяющимся по всему миру ядом коммунистической идеологии. На протяжении нескольких десятилетий с болью и горячим интересом он анализировал ситуацию в Советской России, влияние революционных идей на другие страны, постоянно выступая с лекциями, публикуя свои выводы в эмигрантской печати. Ильин прекрасно разбирался в меняющейся ситуации, изучая прессу, книжные издания, общаясь с широким кругом компетентных людей, включая тех, кто недавно приехал из Советского Союза. На протяжении нескольких лет он издавал за границей журнал «Русский колокол» [3], который был призван соединить в борьбе за возрождение России ее неравнодушных соотечественников как внутри страны, так и за ее рубежами. Эта сторона деятельности И.А.Ильина подробно освещена в монографии А.Ф.Киселева «Иван Ильин и его поющее сердце» (М.: Логос, 2006) [4].

В более поздней статье «Яд большевизма» (Женева, 1931) философ-публицист углублялся в анализ сущности большевистской идеологии, которая на тот момент всё больше распространялась в странах Европы. Ильин считал важнейшей задачей для русских эмигрантов необходимость разобраться в сути происходивших и происходящих в России событий, опасных для всего мира, и донести до других народов предостережение в связи с этой угрозой. Суть опасности, как считает автор статьи, состоит в том, что большевизм является крайне заразной и сходной с эпидемией массовой душевно-духовной болезнью, «разложением души и разнузданием алчности» [1, с. 359-360]. Распространение этой болезни в России привело к катастрофе, то же грозит и всему миру. Главный ее признак, по Ильину, — «в человеке слабеет духовное начало и начинает преобладать животный инстинкт» [1, с. 359-360]. Вообще философ уверен, что большевизм очень близок к разбойничьему настроению, к хулиганству, а в то же время сам является порождением «человеческой алчности и бессовестности» [1, с. 364]. Вследствие революционных событий, приходил к заключению публицист, происходило полное уничтожение свободы личности, ее подчинение грубой силе, при этом была неизбежна потеря всякой духовности и индивидуальности в человеке, поскольку в рамках коммунистической системы они вредны и опасны.

Зависть как источник и одновременно важнейшее оружие большевизма поставлена в центр пристального внимания автора. Он дает афористичные, яркие и многообразные определения этого губительного чувства: «Зависть есть уязвленное самолюбие низшего. Это есть ненависть лишенного к обладающему; злоба на чужое преимущество; жажда отнять у другого это преимущество и присвоить себе <...>. Разновидность ненависти <...>, она всегда ведет к нападению <...>, не строит и не творит — она разрушает» [1, с. 372]. Позже на страницах духовной прозы Ильина мы встретимся с глубоким анализом данного человеческого порока, проведенным с особой художественной убедительностью. В статье «Яд большевизма» философ нарисовал удручающую картину нравственного состояния населения России: к моменту революции в стране были накоплены огромные запасы зависти, и большевики смогли их использовать в своих захватнических целях, направив в сторону разрушения всего строя жизни. Единственное средство от погубительной зависти автор видел в искренней, сердечной христианской вере. Автор статьи соотносил современность с широким фоном большой истории человечества: «Две тысячи лет тому назад миру было даровано божественное противоядие, могущее побороть зависть как начало мировой гибели. Ныне это противоядие живо лишь в немногих душах» [1, с. 373]. Причина успеха коммунистической идеологии, кроме огромной волевой устремленности большевиков, по Ильину, — в духовной слабости свидетелей и участников революции.

Жадность, взаимная ненависть и духовная слепота всё больше распространяются на земле и делают общество легкой добычей разрушительных идей. И лишь там, где в душе человека сохраняется вера в Бога, нет места этим идеям. Ильин выстроил парадигму ярких сравнений, складывающихся в целостную картину, исполненную контрастного противостояния между подлинной духовной жизнью человека и воздействием на него яда большевизма. Приведем небольшой фрагмент из статьи: «Дух открывает человеку путь к Богу;

большевизм внушает ему безбожие и воинственную противорелигиозность... Дух утверждает в человеке высшее достоинство и взывает к его чести; большевизм обслабляет человека бесчестием и ведет его через унижение к рабству. Дух воспитывает в человеке характер; большевизм подменяет его слепым фанатизмом и свирепую одержимостью. Дух учит различать добро и зло; большевизм угашает это различие в понятии «классовой пользы пролетариата». Дух ищет истину и создает науку; большевизм заменяет науку мертвой схемой, штампованными банальностями марксизма...» [1, с. 377]. Через подобный параллелизм философ ярко демонстрировал очевидную невозможность соединения в человеческой душе и в обществе светлой стороны любви и веры с темной и страшной — разрушительной коммунистической идеологией.

В результате этих бесспорных и впечатляющих сравнений и размышлений Ильин подводил читателя к выводу, что события революции — по сути события религиозного кризиса человечества.

Пути преодоления яда большевизма Ильин видел в развитии у людей духовной зоркости, сближении и объединении верующих для противостояния этой страшной для всего мира опасности. Напомним, что он был уверен в особой миссии покинувших страну или изгнанных из России патриотов — нести человечеству истину о произошедших на Родине трагических событиях. Эмигрантские круги он призывал к согласованной защите от идеологии большевизма, от мелких интриг и ссор, ослабляющих единство, к решительному отказу от непротивленчества и слепой доверчивости по отношению к распространителям большевистских идей, от надежды на то, что коммунисты сами понемногу переродятся и эволюционируют в более «мягкий» вариант своих убеждений.

Немного позже в сатирических сказках, которые ныне опубликованы в России в качестве приложения к переписке автора с И.С.Шмелевым [5], Ильин нарисовал яркие карикатурные образы революции как бездонного пылесоса или «вонючего» вулкана с заразными брызгами, а также запечатлел характеры-силуэты наивных людей, которые верят, что из зла может родиться добро.

Размышляя о том, как противостоять растлевающему яду большевизма в душах людей, философ сформулировал близкие к афоризмам емкие и выразительные высказывания, касающиеся семьи и воспитания: «Здоровая семья есть оплот национальной жизни: она хранит священные традиции народа; она приучает человека к любви и жертве... Поэтому коммунисты стремятся разложить ее... Всякое формальное воспитание, не пробуждающее в ребенке религиозное и нравственное чувство, не зажигающее в нем любовь к родине и веру в свой народ, — открывает его душу для большевизма. Все то, что озлобляет и ожесточает душу ребенка, — будит в ней большевистские настроения» [1, с. 390-391]. В укреплении семьи и достойном воспитании детей И.А.Ильин видел условие сохранения свободы человеческой личности и общества, духовного и нравственного здоровья.

Внимательное чтение этих двух статей И.А.Ильина дает нам возможность вновь вместе с автором проанализировать влияние идей революции на жизнь человеческого общества. Эта тема и в наши дни чрезвычайно важна. Несомненным достоинством публикаций является впечатляющий художественно-публицистический талант автора, проявившийся в яркой образности, афористичности и лаконизме стиля, свойственных лучшим образцам ораторской прозы. Глубина, энергичность и сердечность делают чтение статей интересным, доступным и вдохновляющим на глубокое постижение жизненных явлений и неравнодушное участие в развитии событий современного мира.

1. Ильин И.А. Собрание сочинений. Статьи, лекции, выступления, рецензии (1906—1954). М.: Русская книга, 2001. 558 с.
2. Сохряков Ю.И. И.А.Ильин — религиозный мыслитель и литературный критик. М.: ИМЛИ РАН, 2004. 249 с.
3. Ильин И.А. Собрание сочинений. «Русский Колокол: журнал волевой идеи» (1927—1930 годы) / Подготовка текста и именной указатель Ю.Т.Лисицы. М.: ПСТГУ, 2008. 425 с.
4. Киселев А.Ф. Иван Ильин и его поющее сердце. М.: Логос, 2006. 272 с.
5. Ильин И.А. Собрание сочинений. Переписка двух Иванов (1927—1934). Иван Ильин, Иван Шмелев. М.: Русская книга, 2000. 553 с.

References

1. Il'in I.A. Sbranie sochineniy. Stat'i, lektzii, vystupleniya, retsenzii (1906—1954). M.: Russkaya kniga, 2001. 558 s.
2. Sokhryakov Yu.I. I.A.Il'in — religioznyy myslitel' i literaturnyy kritik. M.: IMLI RAN, 2004. 249 s.
3. Il'in I.A. Sbranie sochineniy. «Russkiy Kolokol: zhurnal volevoy idei» (1927—1930 gody) / Podgotovka teksta i imennoy ukazatel' Yu.T.Lisitsy. M.: PSTGU, 2008. 425 s.
4. Kiselev A.F. Ivan Il'in i ego poyushchee serdtse. M.: Logos, 2006. 272 s.
5. Il'in I.A. Sbranie sochineniy. Perepiska dvukh Ivanov (1927—1934). Ivan Il'in, Ivan Shmelev. M.: Russkaya kniga, 2000. 553 s.

Tulskaya O.S. The Russian revolution in I.A.Ilyin's articles in the 1920s and 1930s. In this article the author investigates the little studied theme of the specifics of the op-ed articles written by the Russian philosopher I.A.Ilyin, devoted to the analysis of the causes and consequences of the Russian revolution in 1917. The literary side of the works of this outstanding thinker of the twentieth century is only now beginning to be studied. The research is based on the works by Yu.I. Sokhryakov (MGOU). Both Ilyin's historical views and the features of his unique writing style are considered.

Keywords: artistic-publicistic style, theme of the revolution, revival of Russia, envy as the object of analysis, Bolshevism, rhythmic prose, aphoristic, imagery, contrast.

Сведения об авторе. О.С.Тулская — соискатель ученой степени кандидата филологических наук при кафедре русской литературы XX века МГОУ, учитель русского языка и литературы МБОУ «Колубакинская средняя общеобразовательная школа»; olga.tulskaya.68@mail.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 05.03.2018.